

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CONF.157/22
12 July 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Вена, 14-25 июня 1993 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА

ВЕНА, 14 ИЮНЯ 1993 ГОДА

Ваши Превосходительства,
Дамы и господа,

Открывающаяся сегодня в Вене Всемирная конференция по правам человека является одним из тех редких судьбоносных моментов, когда ко всему сообществу государств в целом прикованы взоры планеты

Это - взоры миллиардов мужчин и женщин, которые надеются, что в тех обсуждениях, которые мы будем проводить, и в тех решениях, которые мы будем принимать от их имени, они смогут найти отражение своих собственных чаяний. Это - взоры всех тех женщин и всех тех мужчин, которые в эту самую минуту испытывают нравственные и физические страдания, видя, что их человеческое достоинство не признается или даже подвергается глумлению. В этот решающий момент нашей встречи на нас обращен взор самой истории!

Когда в 1989 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций просила Генерального секретаря запросить мнения правительств и соответствующих организаций о целесообразности созыва всемирной конференции по правам человека, она продемонстрировала замечательную историческую интуицию.

За два месяца до этого рухнула Берлинская стена, похоронив под собой определенное видение мира и открыв тем самым новые перспективы. Стал слышен голос целых народов, вдохновленных идеалами свободы, демократии и прав человека. Их решимость, их самоотверженность, а порой и их самопожертвование, свидетельствовали и продолжают свидетельствовать об их стремлении покончить с отчуждением и тоталитаризмом.

Итак, подготовка открывающейся сегодня Конференции проходила в условиях впечатляющего ускорения хода истории.

Такое параллельное развитие событий не следует рассматривать как чистую случайность или простое совпадение. Всегда, когда мир претерпевает изменения, когда рушатся казавшиеся незыблемыми истины, когда грани утрачивают свою четкость, - всегда при этом ощущается наибольшая потребность в фундаментальных ориентирах, еще более насущной становится задача отыскания нравственных опор, а желание познать самого себя приобретает характер необходимости.

Поэтому совершенно естественно, что сегодня международное сообщество ощущает потребность проанализировать свои собственные ценности и, осмыслив свою историю, постараться ответить на вопросы о том, кто стоит в самой его основе, т.е. о человеке, и том, как, защищая его, оно защищает самое себя.

Поставленные перед Конференцией цели точно отражают следующие ключевые вопросы:

Какой прогресс был достигнут в области прав человека после принятия Всеобщей декларации 1948 года?

Каковы препятствия и как их преодолеть?

Каким образом обеспечить более полное осуществление договоров по правам человека?

Насколько эффективны методы и механизмы, созданные Организацией Объединенных Наций?

Какие финансовые ресурсы должны быть выделены для деятельности Организации Объединенных Наций в интересах прав человека?

И, более глубокий вопрос, каковы связи между целями, к которым стремится Организация Объединенных Наций, и правами человека, прежде всего связь между развитием, демократией и всеобщим осуществлением экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав?

Это - глобальные вопросы, однако на них нет универсального ответа. Хотя права человека являются общими для всех членов международного сообщества и хотя каждый находит в них отражение собственных чаяний, каждая культурная эпоха имеет свой особый путь содействия их осуществлению. В этой связи мы должны выразить признательность тем государствам-членам, которые, на региональном уровне, напоминали об этой реальности.

Однако такое напоминание должно быть источником конструктивных размышлений, а не бесплодных разногласий.

Права человека, если их рассматривать на глобальном уровне, вплотную подводят нас к самому сложному из всех диалектическому противоречию - противоречию между схожестью и несходством, между "я" и "он". Они прямо учат нас тому, что мы одновременно и похожи и неодинаковы.

Таким образом, права человека, которые мы провозглашаем и стремимся гарантировать, могут быть реализованы лишь в том случае, если мы преодолеем свою ограниченность и приложим сознательные усилия для того, чтобы понять нашу общую первооснову, скрытую под покровом кажущихся различий между нами, наших временных разногласий, наших идеологических и культурных барьеров.

Короче говоря, я хотел бы со всей торжественностью заявить, что права человека, которые будут обсуждаться нами здесь в Вене, - это не наименьший общий знаменатель между всеми нациями, а скорее то, что я хотел бы назвать "несократимым человеческим элементом", иными словами, это те основополагающие ценности, которые позволяют всем нам вместе утверждать, что мы - единое сообщество людей!

Я не хочу недооценивать характер предстоящих усилий. Тем не менее в этой области нет места для поисков осторожных компромиссов или приблизительных решений, для того чтобы удовлетворяться успокаивающими декларациями или, что еще хуже, ввязываться в словесные баталии. Напротив, мы должны подняться до такого понимания прав человека, которое сделает их действительно универсальными!

Именно в этом вся сложность нашего начинания, в этом смысл нашей работы, поскольку от этого также зависит то, как в будущем будут оцениваться результаты этой Конференции.

Для того чтобы должным образом построить нашу работу и выработать метод ее проведения, нам следует ясно понять всю сложность рассматриваемой нами области прав человека, являющихся и эталонным инструментом и результатом процесса синтеза.

Будучи эталонным инструментом, права человека являются общим языком человечества, позволяющим всем народам понимать друг друга и одновременно быть творцами своей собственной истории. Права человека, по определению, являются высшей нормой любой политики.

Будучи результатом процесса синтеза, права человека по своей сути являются правами в постоянном движении. Под этим я имею в виду то, что права человека должны выражать незыблемые нормы, отражая при этом данный исторический уровень развития сознания. Права человека в целом являются как абсолютными, так и исторически конкретными.

Я начал свое выступление изложением этих принципов - заведомо рискуя тем, что такие слова покажутся весьма абстрактными, - потому что я убежден, что нам не удастся найти надлежащих решений для любых вопросов, которые мы будем рассматривать в предстоящие дни, даже для наиболее технических из них, если мы не будем помнить о фундаментальном диалектическом противоречии между всеобщим и частным, между схожестью и несходством.

Наша задача приобретает еще большую актуальность в связи с тем, что с развитием коммуникаций каждый день весь мир становится свидетелем свободного осуществления - или нарушений - прав человека.

Не проходит и дня, чтобы мы не видели сцен войны или голода, произвольных арестов, пыток, изнасилований, убийств, изгнания, перемещения населения или "этнических чисток". Не проходит и дня, чтобы мы не слышали о посягательствах на самые основные свободы. Не проходит и дня, чтобы нам не приходилось вспоминать о расизме и связанных с ним преступлениях, нетерпимости, злоупотреблениях, слаборазвитости и злодеяниях!

И те мужчины, те женщины и те дети, которые страдают и умирают, сталкиваются сегодня с более чем когда бы то ни было невыносимой реальностью: мы все похожи, однако история выделяет наши различия и устанавливает между нами всяческие барьеры: политические, экономические, социальные, культурные.

Мы, безусловно, поняли, что различия сами по себе могут быть объектом уважения и источником взаимного обогащения. Но когда они находят выражение в явных неравенствах, мы расцениваем их как несправедливости!

Это чувство разделяют сегодня все народы и все нации. Оно является неоспоримым шагом вперед в развитии человеческого сознания.

Это тем более следует подчеркнуть с учетом того, что переход от констатирования неравенств к решительной борьбе против несправедливостей возможен лишь в условиях универсального утверждения концепции прав человека. В конечном счете именно эта концепция позволяет нам перейти с моральных позиций на позиции права и ввести систему ценностей и юридических норм в отношении человеческой деятельности.

Однако не будем питать иллюзий! Эта система норм и ценностей, будучи основой для оценки, является также тем элементом, который стоит на карте в игре различных сил. Несомненно, именно поэтому некоторые государства зачастую различными путями стремятся использовать права человека для достижения своих собственных целей, превращая их даже в инструмент своей национальной политики. Не будем отрицать, что некоторые государства постоянно пытаются экспроприировать права человека или использовать их в собственных интересах.

Говоря это, я, конечно же, не хочу конкретно указывать на кого-либо из членов международного сообщества. Я хочу лишь подчеркнуть, что права человека уже по своему определению являются отражением соотношения сил.

Давайте же говорить об этом прямо! Права человека тесно связаны с тем, как относятся к ним государства, другими словами, с тем, как государства управляют своими народами, или, другими словами, со степенью демократичности их политических режимов!

Если мы будем учитывать весь комплекс этих проблем, то, я убежден, мы устраним двойную опасность, подстерегающую нас в самом начале этой Конференции, — опасность цинизма, с позиций которого международное измерение прав человека представляет собой лишь идеологическое прикрытие "реальной политики" государств, и опасность наивности, с позиций которой права человека являются выражением разделяемых всеми ценностей, к чему, естественно, стремятся все члены международного сообщества.

Мы должны учитывать это на всем протяжении наших дискуссий, с тем чтобы быть смелыми в наших предложениях и твердыми в наших принципах.

В этом контексте я хотел бы торжественно призвать к тому, чтобы эта Конференция оказалась достойной затрагиваемой нами здесь темы и чтобы в связи с этим она приняла в качестве своего девиза тройное требование, которое я назвал бы "тремя императивами Венской конференции": универсальность, гарантии, демократизация.

Во-первых, императив универсальности. Права человека являются, бесспорно, продуктом истории. Поэтому они должны соответствовать уровню ее развития, подвергаться эволюции одновременно с ней и служить для различных народов и наций своего рода зеркалом, в котором они могли бы узнавать самих себя. Однако сохранение этого соответствия между правами человека и ходом развития истории не должно отражаться на том, что составляет саму их суть, - на их универсальности!

Во-вторых, императив гарантий. Каждый день мы видим, насколько будут дискредитированы в глазах международной общественности права человека и сама Организация Объединенных Наций, если декларации, пакты, хартии, конвенции и договоры, разрабатываемые нами в целях защиты прав человека, будут оставаться мертвыми словами или постоянно нарушаться, короче говоря, если для них не будут созданы эффективные механизмы и процедуры обеспечения гарантий, защиты и применения санкций.

Наконец, императив демократизации. Здесь, на мой взгляд, речь идет об основной проблеме конца нашего столетия. Лишь демократия - внутри государств и внутри сообщества государств - является подлинным гарантом прав человека. Именно демократия обеспечивает сочетание индивидуальных прав и коллективных прав, прав народов и прав индивидуумов. Именно демократия обеспечивает сочетание прав государств и прав сообщества государств.

Эти три императива - универсальность, гарантии и демократизация - я хотел бы предложить вам к рассмотрению.

Императив универсальности, несомненно, будет присутствовать в рамках наших дискуссий на всем их протяжении. Да и как же может быть иначе? Универсальность является неотъемлемым аспектом прав человека. Устав утверждает это самым категоричным образом, провозглашая в своей статье 55, что Организация Объединенных Наций содействует "всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии". Само название Декларации 1948 года - не международная, а всеобщая - дополнительно подтверждает эту концепцию.

Вместе с тем эту концепцию универсальности должны четко понимать и признавать все стороны. Было бы крайне нелогично, если бы этот императив универсальности, на котором основывается наше общее представление о правах человека, стал источником разногласий между нами.

Поэтому необходимо предельно четко заявить, что универсальность не может быть закреплена в директивном порядке и что она не является выражением идеологического господства одной группы государств над остальным миром.

По своему характеру и составу именно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций является наилучшим механизмом для выражения этой идеи универсальности, и нам следует отдать должное той нормотворческой деятельности в области прав человека, которой она занимается вот уже почти полувек.

В результате этой деятельности сферы защиты прав человека становятся все более конкретными: преступление геноцида, отмена рабства, борьба против пыток, ликвидация всех форм дискриминации по признаку расы, пола, религии или убеждений.

Кроме того, более четко определяются субъекты этих прав: предусматривается защита прав народов, защита беженцев, лиц без гражданства, женщин, детей, инвалидов, лиц с психическими расстройствами, заключенных, жертв насильственных исчезновений, защита прав трудящихся-мигрантов и членов их семей и защита коренных народов. В этой связи следует выразить признательность Генеральной Ассамблее за подготовку - в рамках деятельности, связанной с Международным годом коренных народов мира, - Всеобщей декларации, которая будет рассмотрена осенью текущего года.

Документы, выработанные в результате этой нормотворческой деятельности Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций являются сегодня нашим общим достоянием. Они обладают достаточным потенциалом для удовлетворения потребностей всех государств, всех народов и всех культур, поскольку утверждаемая в них универсальность по сути дела является универсальностью международного сообщества в целом.

Если сегодня мы пристальнее посмотрим на все эти документы, а Всемирная конференция по правам человека дает для этого прекрасную возможность, то мы, несомненно, будем поражены неустанными усилиями Генеральной Ассамблеи по разработке самой идеи универсальности, которыми мы можем по праву гордиться.

Так, если поначалу преобладала общая, абстрактная концепция прав человека, сформулированная на основе либеральных ценностей, свидетельством чему может служить текст Всеобщей декларации 1948 года, то вклад социалистических государств и государств третьего мира позволил расширить это первоначальное представление. Свидетельством такого расширения являются Пакты 1966 года. Они позволяют нам утверждать, и мне хотелось бы здесь особо подчеркнуть, что гражданские и политические права, с одной стороны, и экономические, социальные и культурные права, с другой стороны, равноценны по своей значимости и заслуживают одинакового уважения.

Однако, как всем известно, Генеральная Ассамблея пошла дальше в развитии концепции универсальности, провозгласив впоследствии коллективные права, которые я назвал бы правами солидарности, - права, которые отсылают нас к первоначальной идее универсальности, предполагая совместную деятельность всех членов общества как на национальном, так и на международном уровнях. За период, прошедший с того времени, когда в статье 1 Устава было закреплено право народов на самоопределение Генеральная Ассамблея провозгласила право на здоровую окружающую среду, право на мир, право на продовольственную безопасность, право на пользование общим достоянием человечества и, прежде всего, право на развитие.

Это последнее право, на мой взгляд, особо заставляет задуматься над современным содержанием концепции универсальности. Генеральная Ассамблея сделала крупный шаг вперед в этом направлении, заявив в 1979 году, что "право на развитие является одним из прав человека" и что "равенство возможностей для развития является прерогативой как наций, так и отдельных лиц, входящих в эти нации".

Эта идея была выражена еще более четко в 1986 году, когда Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о праве на развитие, в которой она заявила, что "человек является основным субъектом процесса развития и должен быть активным участником и бенефициарием права на развитие". В этом же документе она выделила соответствующие обязанности, которые это право налагает на государства: обязанность сотрудничать друг с другом в обеспечении развития, обязанность разрабатывать политику в области международного развития и, на национальном уровне, обязанность обеспечивать для граждан доступ "к основным ресурсам, образованию, здравоохранению, питанию, жилью, занятости и справедливому распределению доходов".

Такое углубление концепции универсальности, на мой взгляд, является правильным, и этого пути нам следует придерживаться.

Мы должны признать, что, хотя идеологические разногласия и экономические несоответствия по-прежнему остаются реальностью нашего международного сообщества, они не могут воспрепятствовать обеспечению универсальности прав человека.

В настоящий момент первоочередная задача, как мне представляется, состоит не в том, чтобы выявлять новые права, а в том, чтобы убедить государства принять действующие договоры и эффективно применять их.

В этой важной области существуют значительные и весьма опасные расхождения, которые необходимо устранить.

Некоторые конвенции по правам человека, депозитарием которых является Организация Объединенных Наций, были ратифицированы большим числом стран. Например, на момент открытия нашей Конференции Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации была ратифицирована 135 государствами, а Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него - 110 государствами. Что касается двух Пактов 1966 года, то Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ратифицировало 121 государство, а Международный пакт о гражданских и политических правах - 118 государств. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была ратифицирована 123 государствами. И наконец, Конвенцию о правах ребенка ратифицировали 138 государств.

Вместе с тем уровень ратификации других конвенций является крайне неудовлетворительным. Так, к настоящему моменту всего 73 государства ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Международную конвенцию против апартеида в спорте

ратифицировали лишь 55 государств; второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, который был принят Генеральной Ассамблеей 15 декабря 1989 года, ратифицирован лишь 17 государствами; и лишь одно государство ратифицировало Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятую Генеральной Ассамблеей 18 декабря 1990 года.

Я как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций настоятельно призываю государства ратифицировать все международные договоры по правам человека. В этих целях я намерен начать диалог с государствами-членами для выявления барьеров, препятствующих ратификации, и поиска путей их преодоления.

Я также убежден, что региональные организации должны играть позитивную роль в повышении осведомленности все большего числа государств об этой проблеме. Региональная деятельность в интересах прав человека ни в коей мере не противоречит деятельности Организации Объединенных Наций на универсальном уровне.

По моему мнению, состоявшиеся недавно региональные совещания отражают стремление к сохранению приверженности этой концепции универсальности, какие бы серьезные проблемы она ни ставила и какие бы законные вопросы она ни влекла за собой.

Важные инструменты существуют в Латинской Америке: Американская декларация прав и обязанностей человека 1948 года, Комиссия 1960 года и, наконец, действующая в настоящее время Американская конвенция о правах человека 1969 года.

В Европе также существуют важные документы, такие, как Римская конвенция 1950 года, разработанная в рамках Совета Европы, или Европейская социальная хартия 1961 года.

Важные документы имеются и в Африке: я, в частности, имею в виду Африканскую хартию прав человека и народов, которая была принята на встрече ОАЕ на высшем уровне в июне 1981 года и вступила в силу в 1986 году.

Региональные организации должны эффективно содействовать обеспечению защиты прав человека, особенно там, где они могут привести в действие механизмы и процедуры гарантирования этих прав.

Императив гарантий должен стать вторым объектом внимания нашей Конференции. Что будут представлять собой права человека без надлежащих механизмов и структур обеспечения их эффективности как на внутригосударственном, так и на международном уровне? Здесь Венская конференция опять же не должна впадать в пустые дискуссии или бесплодную полемику. Во избежание этого Конференция должна вернуться к самой сути прав человека в международном сообществе и к их уникальному характеру.

Я хочу сказать, что права человека в силу своего характера стирают традиционную грань между внутригосударственным и международным уровнем. Они порождают новую правовую интерференцию. Поэтому их не следует рассматривать ни с точки зрения абсолютного суверенитета, ни с точки зрения политического вмешательства. Наоборот, необходимо понять, что права человека предполагают сотрудничество и координацию между государствами и международными организациями.

В этом контексте государство должно быть наилучшим гарантом прав человека. Именно на государство международное сообщество должно возложить основную ответственность за обеспечение защиты индивидумов.

Однако если государства оказываются недостойными этой миссии, если они нарушают основополагающие принципы Устава и если они становятся не защитниками человеческой личности, а ее палачами, то необходимо ставить вопрос о международных мерах.

Для нас, очевидно, эта проблема имеет постоянный характер, особенно в связи с тем, что рассматриваемые вопросы приобретают особую остроту под влиянием потока информации и мирового общественного мнения.

В этих условиях международное сообщество, т.е. международные организации, будь то всемирные или региональные, должны взять на себя те обязанности, которые не выполняются государствами. Эта правовая и институциональная схема не имеет ничего необычного и, на мой взгляд, не наносит ущерба нашей современной концепции суверенитета. Я хотел бы спросить - я хотел бы спросить каждого из нас, - вправе ли государство ожидать абсолютного уважения со стороны международного сообщества, если оно оскверняет благородную концепцию суверенитета, открыто используя ее в таких целях, которые отвергаются совестью мирового сообщества и законом! Если суверенитет становится последним аргументом, приводимым авторитарными режимами, которые тайно нарушают права и свободы мужчин, женщин и детей, то такой суверенитет - я вынужден констатировать горькую правду - уже осужден историей.

Кроме того, я думаю, что все члены международного сообщества заинтересованы в таком определении и применении международных мер. Ничто не было бы более пагубным для самих государств, чем передача всех полномочий по защите прав человека внутри государств в руки некомпетентных частных ассоциаций или неправительственных организаций.

Да, государства должны быть убеждены, что контроль, осуществляемый международным сообществом, в конечном счете обеспечивает наибольшее уважение их суверенитета и сфер компетенции.

Поэтому Венская конференция совершенно справедливо решила провести оценку методов и механизмов гарантирования прав человека в целях их усовершенствования. Крайне важно, чтобы все мы здесь осознали изменения, происшедшие в тех областях, где используются такие формы контроля, на административном и юрисдикционном уровнях и в сфере практической деятельности.

На административном уровне с годами увеличилось число процедур гарантирования прав человека, причем не только в рамках Организации Объединенных Наций, но и в рамках таких специализированных учреждений, как МОТ и ЮНЕСКО, и таких региональных организаций, как Совет Европы и Организация американских государств.

В рамках Организации Объединенных Наций можно даже отметить стремительное увеличение числа органов, которым поручено осуществлять наблюдение за выполнением конкретных конвенций. В качестве примеров можно привести Комитет по правам человека, Комитет по экономическим и социальным правам, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка.

Если говорить о более общем уровне, то здесь особое место занимают Комиссия по правам человека и Центр Организации Объединенных Наций по правам человека.

В последние годы значительные перемены произошли, в частности, в Центре.

Первоначально создававшийся для целей проведения исследований и предоставления информации по всем аспектам прав человека Центр постепенно начал вносить вклад в осуществление конвенций и участвовать в работе специальных комитетов, в состав которых входят специальные докладчики и задачи которых состоят в проведении исследований по таким разнообразным вопросам, как казни без надлежащего судебного разбирательства, исчезновения и произвольные задержания и т.д.

Центр выступает в качестве секретариата для различных органов по правам человека и ежегодно рассматривает тысячи петиций, причем на основании некоторых из них, по решению Комиссии по правам человека, организуются крупные исследовательские миссии на местах.

И наконец, Центр по правам человека стал заниматься работой по оказанию технической и консультативной помощи государствам. Такая помощь может быть связана с подготовкой к выборам, разработкой конституций или с укреплением судебных структур соответствующих государств.

Вместе с тем гарантирование прав человека также означает создание механизмов судебного контроля для наказания за любые возможные нарушения.

В этой области первые пути были проложены региональными организациями, в частности, в рамках Совета Европы с созданием Европейского суда по правам человека, а в Северной и Южной Америке - в рамках Межамериканского суда.

В этой связи следует особо отметить предпринимаемые сегодня в рамках Организации Объединенных Наций усилия по созданию постоянного международного уголовного суда и специального международного трибунала, призванного рассматривать преступления, совершенные в Югославии.

В феврале этого года Совет Безопасности принял решение создать такой трибунал "для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года".

Обратившись к Генеральному секретарю с просьбой рассмотреть этот проект, Совет Безопасности наделил себя совершенно новым мандатом. Я считаю, что трибунал должен быть создан по решению Совета Безопасности, принятому на основании главы VII Устава. Преимуществами этого метода были бы оперативность и немедленная эффективность, поскольку все государства были бы обязаны предпринять необходимые действия для выполнения принятого таким образом решения. Таким образом Совет Безопасности мог бы создать в контексте принудительных мер такой орган, который, являясь вспомогательным, как это предусмотрено статьей 29 Устава, все же имел бы характер судебного органа.

Говоря об эволюции мер, принимаемых Организацией в целях обеспечения гарантий прав человека, я не могу не упомянуть о решающей роли действий Генеральной Ассамблеи в области оказания гуманитарной помощи.

С декабря 1988 года, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 43/131 о гуманитарной помощи жертвам стихийных бедствий и подобных чрезвычайных ситуаций, понятие права на гуманитарную помощь стало в определенном смысле одним из практических измерений гарантирования прав человека.

Это можно видеть на примере деятельности Организации Объединенных Наций в Судане, в Сомали, в Ираке, что является особым случаем, или сегодня в бывшей Югославии.

Опять-таки резолюции в этой области не имеют целью оправдать некое мнимое право вмешательства; они лишь отражают одну из ключевых идей, лежащих в основе сегодняшних усилий по защите прав человека, - взаимосвязь между такой защитой и императивом демократизации, к осознанию которого международное сообщество вполне оправданно сегодня приходит.

Императив демократизации представляет собой последнюю и, несомненно, самую важную норму поведения, которой мы должны руководствоваться в нашей работе. В международном сообществе все больше крепнет осознание этого императива. Процесс демократизации, на мой взгляд, неотделим от защиты прав человека. Точнее говоря, демократия представляет собой те политические рамки, в которых должны гарантироваться права человека.

Это не просто заявление о принципах, и не дань какой-то моде, а констатация того факта, что демократия представляет собой политический режим, позволяющий наилучшим образом обеспечить свободное осуществление прав индивидуума, поэтому деятельность Организации Объединенных Наций в интересах прав человека неотделима от создания демократических режимов в международном сообществе.

Здесь опять же я должен уточнить эту мысль, с тем чтобы она не была истолкована как выпад в чей-либо адрес.

Когда я, как и многие другие до меня, настаиваю на императиве демократизации, я не имею в виду, что одни государства должны слепо подражать другим, и не предлагаю им копировать чуждые им политические системы; при этом я тем более не стремлюсь ублажить определенные западные государства, - как раз наоборот. Следует со всей определенностью заявить, что демократия не является чьим-либо исключительным достоянием. Она может и должна быть ассимилирована всеми культурами. Она может принимать самые разные формы, что позволяет ей лучше вписываться в жизнь самых различных народов. Демократия не является шаблоном для копирования определенных государств, а представляет собой цель, которая должна быть достигнута всеми народами! Она является политическим выражением нашего общего достояния. Демократия - это благо, которым должны пользоваться все. Таким образом, как и права человека, демократия имеет универсальное измерение.

Необходимо, чтобы каждый осознал это, с тем чтобы мы могли избежать любых возможных ошибок и недопониманий. Демократизация не должна быть источником озабоченности для некоторых, наоборот, должна быть вдохновением для всех государств. В этой связи Организация Объединенных Наций в рамках своей миссии по гарантированию прав человека полностью осознает свою обязанность оказывать помощь государствам, зачастую находящимся в самом неблагоприятном положении, на их неизменно трудном пути к обеспечению демократии.

Вот почему мы должны отказаться от бесплодной полемики и действовать в конструктивном духе с целью установить связь между развитием, демократией и правами человека, - связь, которую мы уже признаем как неизбежную.

Совершенно ясно одно: не может быть устойчивого развития без развития демократии, а следовательно, без уважения прав человека. Все мы знаем, что недемократичная практика и авторитарная политика порой были характерны для первых шагов некоторых стран на пути к развитию. Вместе с тем мы также знаем, что, если эти государства не будут проводить демократические реформы сразу после получения первых экономических результатов, они в конечном итоге не добьются ничего, кроме бессодержательного роста - источника еще большего неравенства и будущих социальных волнений. Только демократия может наполнить развитие его истинным содержанием.

Этот анализ должен побудить развитые страны проявлять более ответственное отношение к развивающимся государствам, вставшим на путь демократизации. Как никогда ранее, каждый должен осознать свою собственную ответственность в этом коллективном начинании. Каждый должен понять, что помощь на цели развития способствует обеспечению демократии и прав человека. Это ни в коей мере не умаляет важнейшую ответственность всех государств, включая развивающиеся страны, за обеспечение развития демократии и поощрения прав человека у себя в стране. Это касается всего международного сообщества, поскольку только через развитие каждого можно обеспечить мир для всех.

Каждый день мы убеждаемся в том, что авторитарные режимы потенциально являются источником войны, а демократия - гарантом мира. Мандаты, предоставленные силам Организации Объединенных Наций, как нельзя лучше иллюстрируют ту связь, которую устанавливает Организация на практическом уровне и в самом конкретном выражении - связь между поддержанием мира, установлением демократии и защитой прав человека.

Мандат операций Организации Объединенных Наций в Намибии с апреля 1989 года по март 1990 года, уже содержал в явной форме все элементы этого ряда. С 1991 года крупные операции включали в себя в рамках поставленных задач это политическое измерение - защиту прав человека и восстановление демократии. Это были операции в Анголе, Мозамбике, Сальвадоре, Сомали и, конечно, в Камбодже.

Многие государства хорошо знают, насколько желательно получать помощь в проведении выборов, которую они все чаще и чаще запрашивают от Организации Объединенных Наций.

В 1989 году была организована миссия по наблюдению за проведением выборов в Никарагуа. В последующий год аналогичная миссия была направлена на Гаити. Число просьб об оказании помощи в проведении выборов неизменно возрастало, и осенью 1991 года Генеральная Ассамблея одобрила создание внутри Департамента по политическим вопросам подразделения по оказанию помощи в проведении выборов, которое начало функционировать в апреле 1992 года.

С того времени, имея в своем распоряжении этот новый инструмент, Организация Объединенных Наций смогла более эффективно удовлетворять просьбы об оказании помощи в проведении выборов, предоставленные многими государствами: Аргентиной, Бурунди, Центральноафриканской Республикой, Колумбией, Конго, Джибути, Экваториальной Гвинеей, Эритреей, Эфиопией, Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Гайаной, Кенией, Лесото, Мадагаскаром, Малави, Мали, Нигером, Угандой, Румынией, Сенегалом, Сейшельскими Островами, Чадом, Того, - список впечатляющий.

Такие просьбы касаются организации и проведения выборов, наблюдения и контроля за ними, координации деятельности международных наблюдателей на местах и оказания различной технической помощи, которая требуется для нормального проведения демократических выборов.

Это - важный вид деятельности Организации Объединенных Наций, отличающийся своей масштабностью. Но не следует, однако, закрывать глаза на ее ограничения. Наблюдение и контроль за выборами сами по себе не дают долгосрочных гарантий демократизации и уважения прав человека. Это, к сожалению, подтверждает опыт Анголы и Гаити. Организация Объединенных Наций не может гарантировать, что в стране будет существовать достаточный уровень демократического сознания для уважения результатов выборов.

Поэтому необходимо идти еще дальше. Нужно помочь государствам изменить свой образ мышления и побуждать их к проведению структурных реформ. Организация Объединенных Наций должна быть в состоянии оказывать им техническую помощь, которая позволит им соответствующим

образом изменить их институты, дать образование своим гражданам, подготовить необходимые кадры и разработать такие механизмы регулирования, которые обеспечивали бы уважение демократии и прав человека. В частности, я думаю о том, насколько важно создать независимые системы отправления правосудия, установить в армиях уважение законности, создать полицию, которая охраняла бы свободы в обществе, и организовать системы обучения населения правам человека.

Да, я убежден, что мы должны развернуть широкое строительство системы гражданского обучения глобального масштаба.

Лишь такое повышение осведомленности международного сообщества в области прав человека и такое всеобщее участие позволят нам в будущем предотвратить те нарушения, которые оскорбляют наше сознание и идут вразрез с законом. Здесь, как и в других областях, крайне необходима превентивная дипломатия.

Я ожидаю, что Конференция выдвинет такие предложения, новаторские идеи и проекты, которые придадут еще большую значимость этой дипломатии в области прав человека!

Изложив перед вами эти идеи и примеры, я хотел показать, что Организация Объединенных Наций уже сделала решающий поворот в своей истории. Благодаря конкретным и прагматическим усилиям решимость к обеспечению уважения прав человека постепенно начинает находить отражение во всех сферах нашей деятельности.

Мы получили важный для нас урок, который мы должны учитывать на всем протяжении работы этой Конференции: обеспечение прав человека является частной и, одновременно, общей целью. С одной стороны, это требует от нас определения все более конкретных прав и разработки все более эффективных мер. Но с другой стороны, это показывает нам, что права человека пронизывают все виды деятельности нашей Организации, составляя одновременно саму основу ее высшей цели.

Завершая свое выступление, я хотел бы сейчас, в самом начале работы этой Конференции, сформулировать заключительный призыв:

Пусть же права человека создадут для нас здесь особую атмосферу солидарности и ответственности!

Пусть же они послужат цели обеспечения единства ассамблеи государств и человеческого общества!

И пусть же права человека станут, наконец, общим языком всего человечества!
